

обзорная статья

<https://elibrary.ru/zapvza>

Исследования коррупции в отечественных социальных науках: политический аспект

Чирун Сергей Николаевич

Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово

eLibrary Author SPIN: 1195-2355

<https://orcid.org/0000-0001-7422-8030>

sergii-tschi@mail.ru

Гладких Сергей Сергеевич

Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово

eLibrary Author SPIN: 5081-1793

Аннотация: Статья посвящена выявлению и анализу особенностей изучения и интерпретации феномена коррупции современными российскими учеными с учетом существующих в отечественных научных исследованиях методологических и прикладных подходов к интерпретации данного явления. Для достижения поставленной цели в ходе исследования применен дискурс-анализ научных работ, представленных как публикациями в академических периодических изданиях, так и защищенными на территории России диссертациями на соискание ученых степеней кандидатов и докторов наук. Рассмотрены различные типы коррупции (бытовая, политическая, административная) и их специфика. Сделан вывод о неоднозначности существующих научных подходов к интерпретации феномена коррупции в различных науках, а также понимания ее причин и путей превенции представителями различных научных школ и направлений. При этом потенциал влияния коррупциогенных факторов на общественно-политические, социальные и экономические процессы, имеющих место в нашей стране и в мире, большинством исследователей определяется как существенный, что демонстрирует значимость исследований указанной проблематики. Не менее значимыми представляются связанные с влиянием коррупционного фактора угрозы, риски и вызовы в отношении перспектив неуправляемой трансформации общественно-политических систем, что позволяет сделать вывод об актуальности и перспективности проведения дальнейших междисциплинарных исследований феномена коррупции.

Ключевые слова: исследования коррупции, виды коррупции, технологии коррупции, причины коррупции, антикоррупционная политика

Цитирование: Чирун С. Н., Гладких С. С. Исследования коррупции в отечественных социальных науках: политический аспект. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки.* 2024. Т. 9. № 2. С. 183–197. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2024-9-2-183-197>

Поступила 01.02.2024. Принята после рецензирования 23.04.2024. Принята в печать 06.05.2024.

review article

Corruption Studies in Domestic Social Sciences: Political Aspect

Sergey N. Chirun

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

eLibrary Author SPIN: 1195-2355

<https://orcid.org/0000-0001-7422-8030>

Sergii-Tsch@mail.ru

Sergey S. Gladkikh

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

eLibrary Author SPIN: 5081-1793

Abstract: The authors identified and analyzed the methodological and applied approaches to the phenomenon of corruption in modern Russian science. They performed a discourse analysis of research publications and dissertations on petty, political, and administrative corruption. The existing scientific interpretations of corruption, its causes, and prevention depend on the scientific school. However, scientists are unanimous in their evaluation of the negative influence of corruption factors on political, social, and economic domestic and global processes, which demonstrates the relevance of corruption studies. Corruption causes threats, risks, and challenges to society, which might result in an uncontrolled transformation of socio-political systems, hence the need for further interdisciplinary research.

Keywords: corruption research, types of corruption, technologies of corruption, causes of corruption, anti-corruption policy

Citation: Chirun S. N., Gladkikh S. S. Corruption Studies in Domestic Social Sciences: Political Aspect. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2024, 9(2): 183–197. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2024-9-2-183-197>

Received 1 Feb 2023. Accepted after peer review 23 Apr 2024. Accepted for publication 6 May 2024.

Введение

В самом общем виде понятие *коррупция* (от лат. *corruptire* – разложение, порча) может быть охарактеризовано как искажение нормативно-регламентированного порядка реализации институционализированных процессов. В английском языке слово *коррупция* присутствует как существительное и как глагол (*corruption, to corrupt*) и означает упадок, порчу, процессы гниения, разложения и распада. Таким образом, этимология понятия *коррупция* изначально была связана с негативными общественно-политическими явлениями и процессами.

В русском языке популярное ныне слово *коррупция* утвердилось лишь в годы горбачевской «перестройки», тогда как в дореволюционный период в нашей стране активно использовались такие близкие понятия, как *мздоимство, лихоимство, продажность, поборы, бакиши, хабара, магарыч*, а в СССР предпочитали использовать понятия *взятничество* или *злоупотребление служебным положением*.

Сегодня понятие *коррупция* нередко используется как характеристика состояния политических и общественных институтов. В этом контексте коррупция рассматривается как социальная аномия, препятствие на пути политического транзита и одновременно как угроза утраты легитимности политическим режимом, обусловленная доступом к власти преступных элементов.

Обращаясь к юридическим определениям коррупции, следует отметить, что здесь существуют три основных научных подхода к ее определению.

1. Первый рассматривает коррупцию как уголовно-правовое явление, характеризующее процесс и результат взаимодействия корруптора и коррупционера, обусловленный феноменом продажности должностных лиц государства.

2. Коррупция как использование государственными и муниципальными служащими институциональных ресурсов и возможностей в личных корыстных целях.

3. Третий подход – самый широкий – рассматривает коррупцию как любое неправомерное использование служебных полномочий и ресурсов независимо от наличия институциональной принадлежности к структурам государственной власти и местного самоуправления [1, с. 12].

Согласно одному из первых международных документов, упоминающих коррупцию – Кодексу поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятому Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1979 г.¹, феномен коррупции должен быть установлен в национальном праве. Но для общего ориентира предлагается рамочная интерпретация коррупции – как действие либо бездействие должностного лица, осуществляемое за вознаграждение. Причем вне зависимости от того, совершает ли должностное лицо указанные действия в соответствии с должностным регламентом либо вопреки ему [2].

В международном праве устоялась широкая трактовка коррупции как корыстного служебного злоупотребления, не сводящегося только лишь к подкупу. Например, Совет Европы предложил развернутое определение коррупции, в котором она не сводится к банальному взяточничеству. В этом определении под коррупцией понимается «поведение сотрудников, связанное с выполнением определенных обязанностей в государственном или частном секторе и которое ведет к нарушению обязанностей, которые возложены на них по статусу государственного должностного лица, либо частного сотрудника, либо независимого агента или иного вида отношений и имеет целью получение любых незаконных выгод для себя и других» [3, с. 34].

Между тем нельзя не признать, что повседневное использование термина *коррупция* зачастую предполагает в той или иной степени субъективный и конструируемый характер. Одно и то же действие в различных смысловых рамках (фреймах) может рассматриваться и как проявление *особенностей*

¹ Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка. Принят резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН от 17.12.1979. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_conduct.shtml (дата обращения: 20.12.2023).

национальной культуры, и как модус социального партнерства, и как проявления коррупции.

В силу этого употребление термина *коррупция* может носить характер наклеивания ярлыков, например, лидеры оппозиции нередко заявляют о коррумпированности представителей власти, а те, в свою очередь, возбуждая уголовные дела в отношении представителей оппозиции, стремятся к вынесению обвинительного приговора для своих политических оппонентов именно по коррупционным статьям с целью тем самым лишить оппозицию ярких представителей, а также «отступников»² их социальной базы, общественной поддержки и добиться их максимальной изоляции от общества.

С субъективизмом и конструируемостью понятия *коррупция* связана его экзонимичность, т.е. данное понятие политическими акторами обычно применяется для характеристики «других»: индивидов, групп интересов, партий, кланов, клиентел, парантелл, но только не себя и не представителей своей ингруппы.

Цель данной обзорной статьи – выявить и проанализировать особенности изучения и интерпретации феномена коррупции современными российскими учеными с учетом существующих в отечественных научных исследованиях методологических и прикладных подходов к интерпретации данного явления.

Для достижения цели применялся дискурс-анализ³ научных работ, представленных как публикациями в академических периодических изданиях, так и защищенными на территории России диссертациями на соискание ученых степеней кандидатов и докторов наук.

Результаты

Современные коррупционные отношения предполагают широкую возможность для их типологизации по различным основаниям. На наш взгляд, наиболее перспективным является выделение рыночных и нерыночных (сетевых [5], системных [6], институциональных [7] и прочих) типов коррупции [8].

Наиболее резонирующей с настроениями общества разновидностью рыночной коррупции принято считать бытовую коррупцию. Проблематике бытовой коррупции в российской электронной библиотеке eLibrary.ru посвящено 297 публикаций (на 14.08.2023). А. П. Суходолов и др. исследуют

бытовую коррупцию как комплексное криминологическое явление, рассматривают динамику бытового взяточничества, устанавливают его понятийные границы, обозначают ключевые индикаторы и характеристики взяточничества. Авторами отмечается тенденция «опривычивания» бытовой коррупции, что, по их мнению, находится в корреляции с ростом числа коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов, таких как взятки, мошенничество, превышение служебных полномочий и злоупотребление ими. Согласно точке зрения указанных авторов, в правоохранительных органах уже давно сформированы схемы оказания различных коррупционных услуг, о чем свидетельствуют типичность и стабильность коррупционного поведения силовых органов. Также авторы обращают внимание на то, что если ранее бытовая коррупция имела относительно равномерный характер, то теперь она функционирует по принципу «очаговости» [9].

Несмотря на ее чрезвычайную актуальность, проблематике бытовой коррупции, по мнению М. В. Номоконова и А. А. Русановой, все еще уделяется недостаточно внимания со стороны научного сообщества [10]. Е. В. Дьякова указывает на необходимость не только усиления мер, направленных на борьбу с самим указанным явлением, но и устранения причин, провоцирующих феномен бытовой коррупции [11].

Между тем ученые расходятся в определении основных бенефициаров бытовой коррупции. Так, по мнению ряда авторов, основными *бытовыми* коррупционерами в РФ являются работники сфер образования и медицины (доктора и учителя), а сама бытовая коррупция, как утверждает А. В. Савинский, процветает, соответственно, в медицинских и образовательных учреждениях [12]. Подобной точки зрения придерживаются А. Г. Таилова и А. А. Магомедов [13]. Е. Ю. Захарова и Г. Ю. Носаненко разделяют данное мнение. Они утверждают, что коррупция в российской медицине сегодня – обыденное явление. Данные проведенного ими исследования показывают, что каждый третий респондент вовлечен в коррупционные действия при решении основных бытовых проблем (в данном случае медицинских) и не видит ничего предосудительного, если их можно решить более быстро и качественно, но с помощью подарка / взятки. В результате, делают вывод авторы,

² В данном случае под «отступниками» понимаются представители правящей элиты, нарушившие неформальные групповые нормы и за это подвергнутые групповому остракизму, например: М. Абызов, А. Улюкаев.

³ Дискурс-анализ представляет совокупность методов интерпретации текстов или высказываний как продуктов коммуникативной деятельности людей, осуществляемой в конкретных общественно-политических обстоятельствах. Подробнее см. в [4, с. 215–230].

коррупционные действия в медицине неоднократно воспроизводятся, становясь со временем социально одобряемым способом поведения [14].

Т. Г. Ганиев приводит аргументы, почему, по его мнению, именно сфера здравоохранения является безусловным лидером по проявлениям бытовой коррупции [15], тогда как в исследовании Н. В. Митрофанова множественные проявления бытовой коррупции связываются прежде всего с процессом получения студентами высшего образования [16].

Д. В. Дубенюк призывает обратить внимание на общественную опасность мелкого взяточничества, традиционно относимого к сфере бытовой коррупции [17]. И. С. Куприянов отмечает необходимость организации регулярных мониторингов бытового взяточничества в различных регионах страны для изучения ситуации в динамике и оценки эффективности проводимых антикоррупционных мероприятий [18].

Однако для нас по понятным причинам наибольший интерес представляет политическая коррупция, а также ее генезис, разновидности и проблемы теоретического осмысления [19]. Отметим, что любой, и в том числе политический, тип коррупции неразрывно связан с фактически существующими экономическими институтами, поскольку, как справедливо замечает А. Д. Богатуров, «Ориентированному на прямой подкуп чиновников бизнесу не нужны работающие институты гражданского общества, и он в них не инвестирует» [20, с. 19]. Напротив, бизнес, используя работающие технологии коррупции, «"вкладывает деньги" в государство, вернее, в чиновников» [20, с. 19].

Сразу следует уточнить, что поскольку публичная власть функционирует посредством системы политических институтов, любая коррупция, являясь изначальной формой злоупотреблений властью в широком смысле может рассматриваться в качестве политической коррупции. А проблема распространенности коррупционных отношений в сфере публичной власти определяется двумя ключевыми факторами: институциональным качеством публичной власти, индивидуальными качествами реализующих публичную власть должностных лиц [21, с. 34]. Это является уместным в ситуации ориентации на широкий подход в идентификации коррупционных отношений.

В случае же узкого подхода из всей сферы потенциальных коррупционных отношений целесообразно выделять именно те, которые напрямую связаны с различными аспектами публичной политики и политического управления, а именно: политический консалтинг, электоральные процессы и технологии;

лоббирование законопроектов и прочая лоббистская деятельность; процедуры обсуждения и принятия бюджета, законопроекта; финансирование деятельности политических партий и избирательных компаний, а также политическая составляющая определения вопросов собственности.

Отдельные исследователи предлагают дифференцировать политическую коррупцию и политический аспект коррупции. Под *политическим аспектом* коррупции ими понимается политический феномен, который не носит системного характера, но интегрирован в структуру коррупционных отношений. Тогда как *политическая коррупция* – это «общественный вид коррупции, субъекты которого (официальные и неофициальные, формальные и неформальные) стараются различными механизмами, технологиями политического свойства решать корыстные интересы, проблемы политико-неправомерного характера и тем самым способствовать разрушению политической системы общества, форм государства, мировоззрения личности» [22, с. 20]. Политическая коррупция как явление характеризуется целостностью и системностью, а акторы политической коррупции политичны по своей природе, целям и мотивации [23]. На это обращают внимание исследователи, пытающиеся выйти на решение проблемы коррупции через трансформацию личностных мотиваций.

В рамках уже самой политической коррупции можно выделить ряд ее типов. Например, можно выделить внутреннюю и международную политическую коррупцию. Касаясь последней, С. А. Кравченко и Е. В. Охотский указывают на изменения содержания коррупции в глобализирующемся мире, имманентный характер которого определяется резким увеличением неопределенностей и турбулентностей. По их мнению, для обеспечения эффективного противодействия вызовам глобальной коррупции «необходима адекватная *системная рефлексия* национальных и международных акторов» [24, с. 118]. Сдругой стороны, даже внутренние проблемы коррупции могут приобретать глобальное значение независимо от изначальной коррупционной типологии [25].

Тем не менее объективно уже сами процессы глобализации, связанные со стремительным развитием международных связей и отношений, по мнению С. П. Глинкиной, способствуют росту коррупции, особенно ее транснациональных и международных форм [26].

В центре коррупционного скандала, в значительной мере детерминированного борьбой не только двух ведущих американских партий, но также глобальных элит, сегодня оказывается институт президента США. Не случайно ряд известных политиков,

представляющих республиканскую партию США, публично обвиняют президента США Дж. Байдена и членов его семьи в совершенных ими коррупционных преступлениях⁴.

Но дело здесь не только в личностных особенностях и пристрастиях конкретного политика и его окружения. По мнению Е. В. Смолянинова, уже сама специфика политического фандрайзинга в рамках американской внутренней политики формирует латентную структуру распределения ресурсов между государством и гражданской экономикой. Центром такого распределения институционально выступает президент, который использует инструмент коррупции, воздействуя на политическое регулирование [27].

В современном международном праве Л. Л. Блашкова отмечает отсутствие четкого и однозначного определения коррупции, равно как и юридически значимых признаков коррупции. Именно отсутствие на международном уровне корректной правовой дефиниции феномена коррупции, по ее мнению, порождает сложности идентификации коррупционных преступлений [28].

Иной точки зрения придерживается А. В. Швецов, по мнению которого институты ООН, несмотря на сохраняющиеся проблемы, все же являются эффективной площадкой для международного сотрудничества и диалога в рамках функционирования реально действующего антикоррупционного механизма [29].

Усилиями международного сообщества, как отмечают О. А. Кислый и М. А. Исаева, совершенствуется нормативная правовая база, а также механизм противодействия и предотвращения коррупционной деятельности в условиях нового технологического уклада [30], и это определяется сложностью и многогранностью решаемых задач. Ведь «если коррупционные преступления, совершаемые на национальном уровне, подрывают основы нормальной деятельности конкретного государства, и даже отдельных его институтов, то транснациональные коррупционные преступления подрывают общемировые финансовые, политические и экономические секторы, в результате чего происходит снижение продуктивности осуществляемых социальных, экономических, политических и иных программ, снижается эффективность инвестиционных проектов, что в конечном итоге способствует недобросовестной конкуренции и деятельности свободного рынка» [31, с. 15].

Однако, стремление международного сообщества выработать эффективные инструменты противодействия коррупционным преступлениям сопряжено и с определенными сложностями. Так, Е. А. Ковтун называет основные риски, с которыми сталкиваются международные акторы при реализации антикоррупционных мер, основанных на нормах международного права [32].

Главным препятствием на пути эффективного международного сотрудничества и унификации нормативно-правовых норм в борьбе против коррупционных правонарушений, по мнению П. С. Коротковой и Б. Б. Юсупова, являются разные системы права, различия в национальных интересах международных акторов [33].

Например, М. В. Баранова и И. П. Чикирева отмечают не только имеющиеся сходства, но и определенные различия, которые, по их мнению, мешают в интерпретации международных и российских принципов противодействия коррупции [34]. Кроме того, сами национальные государства, или по крайней мере политическая элита национальных государств, по мнению А. Н. Пророкова, далеко не всегда заинтересованы в эффективной борьбе с международной коррупцией. Именно с этим фактом автором связывается существование международных экономических офшоров [35].

О. А. Адоевская, отмечая существующие проблемы правоприменительной практики, утверждает, что даже коррумпированные российские чиновники, участники международных коррупционных отношений в реальности могут быть подвергнуты лишь мягкому, скорее символическому, нежели реальному наказанию за участие в международных коррупционных схемах [36], что вряд ли способствует эффективному противодействию проблеме международной коррупции. В этой связи А. Ф. Линецкий и другие исследователи, анализируя перспективы преодоления коррупции при ведении внешнеэкономической деятельности в России, приходят к неутешительному выводу о невозможности полного решения данной проблемы в обозримой перспективе [37].

Но существует и более высокий коррупциогенный уровень, отражающий трансцендентные основания глобальной коррупции, который политологи связывают с тотальным господством капитала, когда коррумпированные глобальные элиты не просто диктуют свою волю формально демократически избранным правительствам национальных государств, но и сами, по сути, определяют результаты

⁴ Senator releases FBI source's claim of Biden bribes from Ukraine. *BBC News*. 21 Jul 2023. URL: <https://www.bbc.co.uk/news/world-us-canada-66272217> (accessed 20 Dec 2023).

де-юре демократического выбора [38] или же манипулируют общественным выбором при помощи сетевых технологий и *умных алгоритмов* [39].

Нередко в качестве специфической разновидности внутренней политической коррупции исследователями выделяется *административная коррупция* – по факту представляющая собой коррупционную нишу в системе государственного управления.

Так, В. Л. Римский с горечью признает: «Во многих взаимодействиях с органами власти обеспечение частных интересов граждан и бизнесменов осуществляется в нашей стране с помощью коррупции. Современная российская бюрократия во многом порождает и поддерживает коррупцию» [40, с. 105]. К. С. Расторгуева подчеркивает, что масштабы коррупции в органах власти в Российской Федерации колоссальные, и продолжается ежегодный рост должностных преступлений, и хотя в нашей стране на всех уровнях управления много говорится об активном противодействии коррупции, однако указанное противодействие характеризуется сравнительно низкой эффективностью [41].

Одним из путей решения указанной проблемы исследователи видят в дальнейшем расширение и внедрение информационных технологий в административную сферу общества, что призвано оптимизировать работу государственных органов, в том числе снизить долю коррупции в административном аппарате [42].

Значительную роль в противодействии коррупции, по мнению уральских политологов О. Ф. Русаковой и Е. Г. Грибовод, способна сыграть эффективная медиатизация антикоррупционной политики, предполагающая принятие системы мер для обеспечения информационной поддержки антикоррупционной деятельности государства [43].

Российские исследователи практически единодушны в том, что коррупция в системе государственного управления, являясь болезнью политической власти, приводящей к ее перерождению [44], подрывает социально-экономические и политические устои российской государственности [45]. При этом административная коррупция нередко бывает тесно интегрирована с *корпоративной*, или *деловой*, коррупцией [46].

Проблематике последней на сайте elibrary.ru посвящено около 200 научных публикаций. А. Г. Васильевич предлагает типологию системы мер по предупреждению коррупции в органах государственного управления, которые, по его мнению, носят правовой, служебный, профилактический, общественный, технологический, а также психологический характер [47].

Вместе с тем исследователи признают, что эффективность предлагаемых мер стратегического и тактического характера будет в значительной мере зависеть от полноты и системности реальных действий, направленных на противодействие коррупции [48], но пока коррупция, являясь главным фактором сдерживания экономического развития, превращается в основную угрозу национальной безопасности России [49, с. 81].

Исследователи отмечают, что проблематика безопасности приобретает особую актуальность в ситуации, когда речь идет о коррупционных преступлениях, совершаемых с участием военнослужащих, т.е. людей, от чьих действий напрямую зависит эффективность обороны государства и обеспечение национальной безопасности [50]. Сложившийся теневой альянс административной элиты и крупного бизнеса может приводить к узурпации ими политической власти и монополизации различных секторов производства, следствием чего является не только утрата политических свобод населением, но и актуализация для населения проблем социально-экономического характера.

Однако именно стремление граждан к прозрачности и открытости власти является, по мнению М. А. Батищевой, важнейшим фактором, обеспечивающим результативность борьбы с административной коррупцией [51].

Р. С. Мухаметов и Н. А. Буянов используют термин *регулятивный захват*, под которым понимают коррупцию власти, которая происходит, когда политический субъект кооптируется для обслуживания коммерческих или иных интересов экономического субъекта [52]. Такого рода захваты могут приобретать характер ренты, которая в своем негативном аспекте нередко сопоставляется с патрон-клиентскими отношениями и рассматривается как очевидное проявление коррупции [53].

К актуальным проблемам противодействия административной коррупции помимо борьбы с коррупцией в системе государственной власти можно отнести и повышение эффективности противодействия коррупции в органах местного самоуправления [54].

Вместе с тем Э. Х. Грипп и Ю. Х. Яхина полагают, что российское государство мало уделяет внимание местному самоуправлению, не в полной мере реализуя необходимые профилактические меры для противодействия коррупции на муниципальном уровне организации власти [55].

По мнению А. В. Воробьева, необходимо последовательно решать проблемы административной коррупции, но для этого требуется осуществить комплексную ревизию антикоррупционного

законодательства, развивая его сразу в нескольких направлениях, в том числе совершенствуя законодательство о коррупции на федеральном, региональном и муниципальном уровнях [56]. В системе местного самоуправления он выделяет три группы коррупциогенных факторов: недостатки российского законодательства в сфере противодействия коррупции на местном уровне; проблемы самой системы органов местного самоуправления; проблемы подбора кадров для местного самоуправления.

А. В. Воробьев называет проблемы системы местного самоуправления, способствующие коррупции: бюрократизм и волокита; преобладание распорядительных методов работы; избыточность низкоквалифицированного аппарата местного самоуправления; низкая зарплата аппарата местного самоуправления; низкий образовательный, профессиональный, моральный уровень сотрудников местного самоуправления; незаинтересованность руководства в выявлении фактов коррупции [56].

Обращаясь к отечественным диссертационным исследованиям, выполненным в 2000–2023 гг., следует отметить, что среди диссертаций, посвященных коррупционной тематике, преобладают работы по юридическим наукам (всего 241, из них 11 докторских [57–67]). Почти столь же активно разрабатывают коррупционную проблематику экономисты (146 диссертаций, из них 11 докторских [68–78]).

В рамках юридического подхода коррупция преимущественно интерпретируется исследователями как система действий, подрывающих существующую нормативно-правовую систему.

Основное внимание в этом подходе уделяется значению и роли действующего законодательства, а также подзаконных актов в превенции и пресечении проявлений коррупции. Отсутствие четкого правового поля, публичные нарушения принципов легитимности выступают следствием правового дисбаланса и кризиса правовых институтов.

В отличие от нормативно ориентированных юристов, экономисты рассматривают коррупцию как проблему, обусловленную прежде всего нарушением законов рынка. Это также связывается исследователями с пережитками, ложными ценностями, суевериями, закрепившимися в культуре и национальном менталитете, с неэффективным администрированием, волюнтаризмом в принятии политических и управленческих решений, в целом всем тем, что противоречит законам рынка и практической целесообразности.

Политологи в целом рассматривают коррупцию как латентную сферу политических ресурсов и возможностей, значительно выходящих за параметры

правового поля, но при этом реально влияющих на государственную власть и принятие / реализацию политических и управленческих решений. Российские авторы уделяют внимание как формальным, так и латентным аспектам управленческой деятельности. Ими учитываются как личностные аспекты коррупционных девиаций, так и системные влияния сложившейся институциональной среды, детерминирующие определенный тип поведения со стороны субъектов коррупционных отношений.

Политическим аспектам коррупции в современной РФ по данным РГБ в период 2000–2023 гг. посвящено 82 диссертации. Среди них 3 докторских и 79 кандидатских диссертаций. Из них большинство работ посвящено общим вопросам коррупции и ее отечественной специфике. Однако интерес политологов не ограничивается лишь российскими коррупционными реалиями. Также в защищенных работах представлен опыт антикоррупционной политики и других государств. В лидерах – коррупционные исследования по странам Юго-Восточной Азии: КНР – 2 диссертации [79; 80]; по одной диссертации посвящено Республике Корея [81] и Демократической Республике Вьетнам [82]. Центральная Азиатская часть постсоветского пространства представлена двумя диссертациями, затрагивающими Киргизстан [83] и Таджикистан [84]. Одна диссертация посвящена государствам Африки [85], как и проблемам коррупции в Польше, одна – политической коррупции в Финляндии и Эстонии [86].

По социологическим наукам на тему коррупции в России за указанный период защищено 26 диссертаций, из них 3 – на соискание ученой степени доктора социологических наук [87–89]. Несколько утрируя, можно утверждать, что в рамках социологического подхода коррупция анализируется как следствие детерминации определенных социальных факторов, включающих общекультурные, национально-этнические, морально-этические, социально-экономические и кризисные процессы (аномии), переживаемые общественными институтами.

Представителями философской науки защищено 10 кандидатских диссертаций по проблемам коррупции. Указанные авторы, как правило, исследуют коррупцию, представляя ее как аксиологическую проблему, истоки которой прослеживаются ими в образах коллективного бессознательного, присутствующего в народной культуре, верованиях и традициях различных народов мира. Философский анализ в данном случае основывается преимущественно на теоретико-методологических основаниях философского подхода и ценностной интерпретации феномена коррупции.

Заключение

Теоретические основания и практические решения различных научных подходов, представленных в исследовательской практике российских авторов, в целом представляют коррупцию как комплексную модель, влияющую на разные сферы общественного развития и не сводимую лишь только к ее узко-рыночным формам или традиционному взяточничеству.

Без понимания разных смыслов и контекстов динамики коррупционных отношений российским исследователям бывает очень сложно выстроить адекватную модель, объясняющую устойчивость воспроизводства коррупционных практик, и влияние последних на политическое развитие современного общества и государства. В этой связи анализ коррупционной эмпирики недопустимо осуществлять в отрыве от существующей теоретико-методологической основы, представляющей в виде синтеза политологических, социологических, культурных, а также экономических и правовых концепций и теорий коррупционных девиаций, предлагающих обобщенное восприятие современной ситуации в аспекте феномена коррупции и коррупционных отношений, сложившихся в общественной системе и в первую очередь в ее политической подсистеме.

В отечественной науке проблематику коррупции целесообразно исследовать и систематизировать через призму ведущих научных подходов: институционального, бихевиорального, структурно-функционального, системного, конструктивистского и др.

Если попытаться систематизировать и обобщить российский опыт противодействия коррупции, то можно прийти к заключению, что основой антикоррупционной политики на ее концептуальном уровне, по мнению большинства отечественных исследователей, занимающихся проблемами коррупции, должна стать выработка общей модели эффективного общественно-политического развития, имеющего своим следствием укрепление основ российской государственности. В этом случае борьба институтов гражданского общества с коррупционными проявлениями не должна ставиться в пик последней. Напротив, активная антикоррупционная деятельность, являющаяся залогом устойчивости государственного механизма, должна восприниматься государством, его институтами и представителями как индикатор проявления патриотизма, а не как его антитеза.

Сам же концептуальный уровень антикоррупционной политики не должен ограничиваться анализом законодательной сферы. Он, помимо этого, должен включать в себя процессы, связанные

с динамикой развития экономики, оздоровлением общественного сознания, преодолением ценностного нигилизма в обществе, развитием и коррекцией национальных культур и, конечно же, патриотическим воспитанием молодежи.

Таким образом, в отечественной науке наибольшее внимание уделяется изучению рыночных аспектов прежде всего бытовой и административной коррупции, тогда как институциональные и системные проявления различных типов коррупции изучены российскими учеными сравнительно хуже.

Также можно отметить существенный, преимущественно количественный вклад в изучение проблем коррупции со стороны представителей юридических и экономических наук, тогда как вклад политологов, социологов, философов и историков, их участие в анализе феномена коррупции количественно представлено пока несколько скромнее.

Традиционно невысокая эффективность отечественной антикоррупционной политики, отмеченная большинством российских исследователей, обусловлена множеством факторов, среди которых отечественными учеными в первую очередь отмечается отсутствие должной системности и последовательности в ее реализации. Наверное, можно согласиться с тем, что большинство антикоррупционных мероприятий сегодня носит, скорее, эпизодический характер либо сведено преимущественно к правотворческой форме реализации.

Между тем результативность антикоррупционной политики, на наш взгляд, может быть достигнута именно через систему коллаборации интегрированных антикоррупционных практик. Именно системный подход позволяет совместить апробированные технологии и теоретические наработки различных подходов, научных школ и направлений в рамках развития национальной модели эффективной антикоррупционной политики.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

Финансирование: Статья поддержана в рамках реализации государственного задания на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности № FZSR-2023-0007.

Funding: The research was part of State Assignment No. FZSR-2023-0007.

Литература / References

1. Фадеев А. В. Анतिकоррупционное законодательство России и зарубежных стран: криминологическое исследование. М.: Юрлитинформ, 2015. 176 с. [Fadeev A. V. *Anti-corruption legislation in Russia and foreign countries: A criminological study*. Moscow: Iurlitinform, 2015, 176. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/teygyh>
2. Кузьмин Н. А. К вопросу о понятии и природе коррупции. *Российский следователь*. 2009. № 24. С. 23–26. [Kuzmin N. A. Concept and nature of corruption. *Russian Investigator*, 2009, (24): 23–26. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/jwrosz>
3. Максимов В. К. Понятие коррупции в международном и российском праве. *Право и безопасность*. 2002. № 2-3. С. 34–41. [Maksimov V. K. The concept of corruption in international and Russian law. *Pravo i bezopasnost*, 2002, (2-3): 34–41. (In Russ.)]
4. Попова О. В. Политический анализ и прогнозирование. М.: Аспект Пресс, 2011. 464 с. [Popova O. V. *Political analysis and forecasting*. Moscow: Aspekt Press, 2011, 464. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/razorb>
5. Кравцова М. В. Трансформация коррупционных отношений в постсоветской России. *Terra Economicus*. 2014. Т. 12. № 1. С. 73–79. [Kravtsova M. V. Transformation of corruption forms in post-Soviet Russia. *Terra Economicus*, 2014, 12(1): 73–79. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/sgilvz>
6. Куксин И. Н., Мархгейм М. В. Системной коррупции – системный отпор: на пути к реализации. *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2016. № 8. С. 107–111. [Kuksin I. N., Markhgeym M. V. Systemic rebuff to systemic corruption: Implementation prerequisites. *Science and Education: Economy and financial economy; entrepreneurship; law and management*, 2016, (8): 107–111. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/wfixfl>
7. Скоробогатова А. В. Институциональная коррупция в государственном управлении: модели и практики. *Государственное управление. Электронный вестник*. 2019. № 75. С. 86–100. [Skorobogatova A. V. Institutional corruption in public administration: Models and practices. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*, 2019, (75): 86–100. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/vurndi>
8. Чирун С. Н., Гладких С. С. Политический анализ проблемы соотношения феноменов рыночной и институциональной коррупции в современном обществе. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2023. Т. 8. № 2. С. 139–147. [Chirun S. N., Gladkikh S. S. Correlation between the phenomena of market and institutional corruption in modern society: Political analysis. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2023, 8(2): 139–147. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-2-139-147>
9. Суходолов А. П., Иванцов С. В., Сидоренко Э. Л., Спасенников Б. А. Бытовая коррупция в России: основные криминологические параметры. *Всероссийский криминологический журнал*. 2018. Т. 12. № 5. С. 634–640. [Sukhodolov A. P., Ivantsov S. V., Sidorenko E. L., Spasennikov B. A. Street-level corruption in Russia: Basic criminological parameters. *Russian journal of criminology*, 2018, 12(5): 634–640. (In Russ.)] [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12\(5\).634-640](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12(5).634-640)
10. Номоконов М. В., Русанова А. А. Бытовая коррупция в ракурсе социологического анализа: региональный аспект. *Бизнес. Образование. Право*. 2014. № 2. С. 254–257. [Nomokonov M. V., Rusanova A. A. Everyday corruption from the perspective of sociological analysis: Regional aspect. *Biznes. Obrazovaniye. Pravo*, 2014, (2): 254–257. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/scsfpb>
11. Дьякова Е. В. Сущность и пути преодоления бытовой коррупции. *Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания*. 2021. № 3. С. 16–18. [Dyakova E. V. Essence and prevention of petty corruption. *Aktualnye problemy sotsialno-gumanitarnogo i nauchno-tekhnicheskogo znaniia*, 2021, (3): 16–18. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/nwzbtbe>
12. Савинский А. В. Бытовая коррупция в сфере медицины и образования: вопросы криминализации. *Журнал российского права*. 2018. № 11. С. 152–160. [Savinsky A. V. Everyday corruption in the field of medicine and education: Issues of criminalization. *Journal of Russian Law*, 2018, (11): 152–160. (In Russ.)] https://doi.org/10.12737/art_2018_11_15

13. Таилова А. Г., Магомедов А. А. Бытовая коррупция. *Современные тенденции развития науки и технологий*. 2016. № 9-6. С. 120–122. [Tailova A. G., Magomedov A. A. Domestic corruption. *Sovremennye tendentsii razvitiia nauki i tekhnologii*, 2016, (9-6): 120–122. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/wxdzyh>
14. Захарова Е. Ю., Носаненко Г. Ю. Коррупция в медицине: региональный аспект. *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2017. Т. 6. № 4. С. 318–320. [Zakharova E. Yu., Nosanenko G. Yu. Corruption in medicine: Regional aspect. *Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*, 2017, 6(4): 318–320. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/yndvop>
15. Ганиев Т. Г. К вопросу о понятии и причинах бытовой коррупции в здравоохранении. *Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России*. 2020. № 1. С. 61–66. [Ganiev T. G. Concept and causes of petty corruption in healthcare. *Vestnik Tyumenskogo instituta povysheniia kvalifikatsii sotrudnikov MVD Rossii*, 2020, (1): 61–66. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/ztnnyj>
16. Митрофанов Н. В. Коррупция в российском высшем образовании. *Союз криминалистов и криминологов*. 2020. № 4. С. 140–147. [Mitrofanov N. V. Corruption in Russian higher education. *Soiuz kriminalistov i kriminologov*, 2020, (4): 140–147. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/jsolfs>
17. Дубенюк Д. В. Мелкое взяточничество как одна из разновидностей бытовой коррупции. *Новый юридический вестник*. 2019. № 6. С. 29–31. [Dubenyuk D. V. Petty bribery a variety of domestic corruption. *Novyi iuridicheskii vestnik*, 2019, (6): 29–31. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/qzlgxk>
18. Куприянов И. С. Социологический мониторинг бытовой коррупции в Ивановской области. *Вестник Ивановского государственного энергетического университета*. 2010. № 2. С. 92–94. [Kupriyanov I. S. Sociological monitoring of everyday-life corruption in Ivanovo region. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo energeticheskogo universiteta*, 2010, (2): 92–94. (In Russ.)]
19. Шашкова А. В. Коррупция как проблема политической теории и практики. *Вестник МГИМО-Университета*. 2015. № 6. С. 64–73. [Shashkova A. V. Corruption as a problem of political theory and practice. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 2015, (6): 64–73. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/vhixjv>
20. Богатуров А. Д. Понятие экономической политологии и особенности ее проблемного поля в России. *Полис. Политические исследования*. 2011. № 4. С. 8–19. [Bogaturov A. D. Economic political science and its problematic field in Russia. *Polis (Russian Federation)*, 2011, (4): 8–19. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nxpuij>
21. Нисневич Ю. А. Публичная власть и коррупция: социально-антропологический подход. *Полис. Политические исследования*. 2014. № 6. С. 32–51. [Nisnevich Yu. A. Public power and corruption: Socio-anthropological approach. *Polis (Russian Federation)*, 2014, (6): 32–51. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17976/jpps/2014.06.03>
22. Зарандия Д. А. Политическая коррупция как форма теневой власти: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ростов н/Д, 2012. 25 с. [Zarandiya D. A. *Political corruption as a form of shadow power*. Cand. Polit. Sci. Diss. Abstr. Rostov-on-Don, 2012, 25. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/ornplo>
23. Бусыгина И. М., Филиппов М. Г. Ограничить коррупцию: найти новых людей или изменить мотивации? *Полис. Политические исследования*. 2013. № 1. С. 50–71. [Busygina I. M., Filippov M. G. How to limit corruption: New people or new motivations? *Polis (Russian Federation)*, 2013, (1): 50–71. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pznlaz>
24. Кравченко С. А., Охотский Е. В. Международное сотрудничество в сфере противодействия глобально-локальной коррупции. *Полис. Политические исследования*. 2018. № 1. С. 116–128. [Kravchenko S. A., Okhotsky Ye. V. International cooperation in the field of combating globalized corruption. *Polis (Russian Federation)*, 2018, (1): 116–128. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.01.08>
25. Суханов В. А. Коррупция в органах государственной власти как глобальная проблема. *Вестник МГИМО-Университета*. 2013. № 4. С. 212–218. [Sukhanov V. A. Corruption in government as a global problem. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 2013, (4): 212–218. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/railwv>
26. Глинкина С. П. Международная коррупция. *Новая и новейшая история*. 2011. № 1. С. 13–30. [Glinkina S. P. International corruption. *Novaya i Novejshaya istoriya*, 2011, (1): 13–30. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/nqhvnx>
27. Смолянинов Е. В. Специфика политического фандрайзинга. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. 2010. № 2. С. 48–54. [Smolyaninov E. V. The specific of political fundraising. *RUDN Journal of Political Science*, 2010, (2): 48–54. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/mugkpv>
28. Блашкова Л. Л. Содержание термина «коррупция» в международном уголовном праве. *Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки*. 2021. Т. 15. № 2.

- C. 242–247. [Blashkova L. L. Content of the term "corruption" in international criminal law. *Vestnik YarGU. Seriya Gumanitarnye nauki*, 2021, 15(2): 242–247. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18255/1996-5648-2021-2-242-247>
29. Швецов А. В. Международные аспекты борьбы с коррупцией. *Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки*. 2015. Т. 1. № 4. С. 108–111. [Shvetsov A. V. International aspects of the fight against corruption. *Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law"*, 2015, 1(4): 108–111. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/vtntjn>
30. Кислый О. А., Исаева М. А. Международный опыт борьбы с коррупцией. *Вестник Московского гуманитарно-экономического института*. 2021. № 4. С. 196–202. [Kisliy O. A., Isaeva M. A. International experience in fighting corruption. *Vestnik Moskovskogo gumanitarno-ekonomicheskogo instituta*, 2021, (4): 196–202. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/ixrjwg>
31. Икромжонов И. И., Мохорова А. Ю. Транснациональная коррупция как состав международного преступления. *Актуальные проблемы науки и практики*. 2021. № 2. С. 14–18. [Ikromzhonov I. I., Mokhorova A. Yu. Transnational corruption as part of an international crime. *Aktualnye problemy nauki i praktiki*, 2021, (2): 14–18. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/avtciu>
32. Ковтун Е. А. Конференция государств-участников Конвенции ООН против коррупции: возможности международного сотрудничества и результаты деятельности. *Международная аналитика*. 2022. Т. 13. № 1. С. 83–93. [Kovtun E. A. Conference of the states parties to the United Nations Convention against corruption: Opportunities for international cooperation and results of activities. *Journal of International Analytics*, 2022, 13(1): 83–93. (In Russ.)] <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2022-13-1-83-93>
33. Короткова П. С., Юсупов Б. Б. Международное сотрудничество государств по борьбе с коррупцией. *Эго: Экономика. Государство. Общество*. 2020. № 2. С. 14. [Korotkova P. S., Yusupov B. B. International cooperation of states in the fight against corruption. *Ego: Ekonomika. Gosudarstvo. Obshchestvo*, 2020, (2). (In Russ.)] URL: <https://ego.ui.ranepa.ru/issue/2020/02/14> (accessed 20 Dec 2023). <https://www.elibrary.ru/xjykil>
34. Баранова М. В., Чикирева И. П. Международные и российские принципы противодействия коррупции. *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2018. № 4. С. 109–113. [Baranova M. V., Chikireva I. P. The international and Russian principles of combatting corruption. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2018, (4): 109–113. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24411/2078-5356-2018-10417>
35. Пророков А. Н. Международные стандарты по проблемам коррупции. *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2015. Т. 193. № 4. С. 408–416. [Prorokov A. N. International standards on corruption. *Nauchnye trudy Volnogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*, 2015, 193(4): 408–416. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/waegnt>
36. Адоевская О. А. О проблеме унификации международных, зарубежных и национальных норм о борьбе с коррупцией. *Уголовное право*. 2013. № 3. С. 91–96. [Adoyevskaya O. A. The problem of unification of the international, foreign and national anticorruption legal norms. *Ugolovnoe pravo*, 2013, (3): 91–96. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/qdfdhp>
37. Линецкий А. Ф., Тарасов А. Г., Старыгин М. В. Пути преодоления коррупции при ведении внешнеэкономической деятельности в России. *Общество: политика, экономика, право*. 2020. № 8. С. 47–52. [Linetsky A. F., Tarasov A. G., Starygin M. V. Ways to overcome corruption in foreign economic activity in Russia. *Society: Politics, Economics, Law*, 2020, (8): 47–52. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24158/pep.2020.8.8>
38. Журбина И. В. Неолиберальный тип демократии: стратегии «исключения» политического. *Дискурс-Пи*. 2022. Т. 19. № 3. С. 70–85. [Zhurbina I. V. Neoliberal democracy: The strategy of excluding the political meaning. *Discourse-P*, 2022, 19(3): 70–85. (In Russ.)] https://doi.org/10.17506/18179568_2022_19_3_70
39. Давыдов Д. А. И сказал Интернет: сотворим нетократию по образу и подобию нашему. Критический взгляд на концепцию посткапитализма А. Барда и Я. Зодерквиста. *Дискурс-Пи*. 2022. Т. 19. № 4. С. 66–81. [Davydov D. A. And the Internet said, let us make netocracy in our image, after our likeness. A critical view on the concept of post-capitalism by A. Bard and J. Söderqvist. *Discourse-P*, 2022, 19(4): 66–81. (In Russ.)] https://doi.org/10.17506/18179568_2022_19_4_66
40. Римский В. Л. Универсальные и коррупционные нормы взаимодействий в российской политике. *Полис. Политические исследования*. 2011. № 4. С. 104–116. [Rimskiy V. L. Universal and corrupt norms of interactions in Russian politics. *Polis (Russian Federation)*, 2011, (4): 104–116. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/nxpulr>

41. Расторгуева К. С. Коррупция в органах местного самоуправления. *Юридическая наука: история и современность*. 2021. № 1. С. 79–83. [Rastorguyeva K. S. Problems of combating corruption in local self-government bodies. *Iuridicheskaiia nauka: istoriia i sovremennost*, 2021, (1): 79–83. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/xhiaed>
42. Павлютенкова М. Ю. Электронное правительство в России: состояние и перспективы. *Полис. Политические исследования*. 2013. № 1. С. 86–99. [Pavlyutenkova M. Yu. Electronic government in Russia: State and prospects. *Polis (Russian Federation)*, 2013, (1): 86–99. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/pznlbt>
43. Русакова О. Ф., Грибовод Е. Г. Медиатизация антикоррупционной политики: теоретический анализ. *Вопросы теории и практики журналистики*. 2020. Т. 9. № 1. С. 123–135. [Rusakova O. F., Gribovod E. G. Mediatization of anti-corruption policy: Theoretical analysis. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki*, 2020, 9(1): 123–135. (In Russ.)] [https://doi.org/10.17150/2308-6203.2020.9\(1\).123-135](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2020.9(1).123-135)
44. Шевцов Д. В. Государственное управление и коррупция в Российской Федерации. *Вестник Университета Российской академии образования*. 2020. № 5. С. 59–67. [Shevtsov D. V. Corruption in the public administration system of the Russian Federation. *Vestnik Universiteta Rossiiskoi akademii obrazovaniia*, 2020, (5): 59–67. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/wtqqks>
45. Панкратов И. А. Коррупция как деструктивное явление в системе государственного управления. *Социальная политика и социальное партнерство*. 2019. № 6. С. 37–40. [Pankratov I. A. Corruption as a destructive phenomenon in the public administration system. *Sotsialnaia politika i sotsialnoe partnerstvo*, 2019, (6): 37–40. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/bneoon>
46. Ботнев В. К. Сущность, причины и последствия деловой коррупции в Российской Федерации. *Государственная служба*. 2014. № 5. С. 47–50. [Botnev V. K. Essence of the causes and consequences of business corruption in the Russian Federation. *Gosudarstvennaya sluzhba*, 2014, (5): 47–50. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/sxtjih>
47. Василькевич А. Г. О некоторых дополнительных мерах по предупреждению коррупции в органах государственного управления. *Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции*. 2019. № 12. С. 66–73. [Vasilkevich A. G. About some additional measures to prevent corruption in government. *Problemy ukrepleniia zakonnosti i pravoporiadka: nauka, praktika, tendentsii*, 2019, (12): 66–73. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/vsgpoj>
48. Пасечко В. В. Влияние коррупции на эффективность государственного управления. *Вопросы управления. Management Issues*, 2017, (4): 14–20. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/xzlejf>
49. Верченко Н. И. Незаконное участие должностных лиц в предпринимательской деятельности. М.: Юрлитинформ, 2013. 192 с. [Verchenko N. I. *Illegal participation of officials in business*. Moscow: Iurlitinform, 2013, 192. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/tevoer>
50. Волков А. А. Динамика коррупционной преступности в Вооруженных Силах РФ и некоторые вопросы наказуемости военнослужащих за совершение преступлений коррупционной направленности в 2002–2018 гг. (на материалах Дальнего Востока России). *Общество: политика, экономика, право*. 2019. № 12. С. 52–56. [Volkov A. A. Dynamics of corruption crime in the Armed Forces of the Russian Federation and some issues punishment of military personnel for committing corruption-related crimes in 2002–2018 (based on materials from the Russian Far East). *Society: Politics, Economics, Law*, 2019, (12): 52–56. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24158/rep.2019.12.9>
51. Батищева М. А. Служебные разоблачения в сфере государственной службы. *Вестник МГИМО-Университета*. 2014. № 3. С. 195–203. [Batishcheva M. A. Whistleblowing in civil service: Experience of Europe. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 2014, (3): 195–203. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/stqtdj>
52. Мухаметов Р. С., Буянов Н. А. Политические практики «вращающихся дверей» в России: региональный аспект. *Дискурс-Пи*. 2021. Т. 18. № 3. С. 128–141. [Mukhametov R. S., Buyanov N. A. "Revolving doors" practices in Russia: The regional aspect. *Discourse-P*, 2021, 18(3): 128–141. (In Russ.)] https://doi.org/10.17506/1817956_8_2021_18_3_128
53. Глазырин В. А. Новое рентное общество. *Дискурс-Пи*. 2021. Т. 18. № 2. С. 158–169. [Glazyrin V. A. New rental society. *Discourse-P*, 2021, 18(2): 158–169. (In Russ.)] https://doi.org/10.17506/1817956_8_2021_18_2_158
54. Костин Ю. В. Актуальные проблемы повышения эффективности противодействия коррупции в органах местного самоуправления современной России. *Вестник Казанского юридического института МВД России*. 2012. № 4. С. 57–62. [Kostin Yu. V. Effective anticorruption measures in regional governments in modern Russia. *Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia*, 2012, (4): 57–62. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pjwkot>

55. Грипп Э. Х., Яхина Ю. Х. Реализация полномочий органов местного самоуправления по противодействию коррупции. *Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина*. 2018. № 3. С. 15–19. [Gripp E. Kh., Yakhina Yu. Kh. Implementation of the powers of local self-government bodies to combat corruption. *Aktualnye problemy gosudarstva i obshchestva v oblasti obespecheniia prav i svobod cheloveka i grazhdanina*, 2018, (3): 15–19. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ytrjryj>
56. Воробьев А. В. Коррупция в системе органов местного самоуправления: условия, причины и меры предупреждения. *Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2016. № 3. С. 80–83. [Vorobyov A. V. Corruption in system of local governments: Conditions, reasons and measures of the prevention. *Vestnik of the Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia*, 2016, (3): 80–83. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wmmqzr>
57. Борков В. Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2015. 39 с. [Borkov V. N. *Crimes against the exercise of state functions committed by officials*. Dr. Law Sci. Diss. Abstr. Omsk, 2015, 39. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vkrrcr>
58. Фоменко Е. В. Концептуальные подходы к противодействию подкупу уголовно-правовыми средствами: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. 38 с. [Fomenko E. V. *Conceptual approaches to combating bribery using criminal legal means*. Dr. Law Sci. Diss. Abstr. Moscow, 2021, 38. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ypxznm>
59. Кашкаров А. А. Должностная преступность в органах публичной власти и ее предупреждение в условиях смены государственной принадлежности территории: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2019. 423 с. [Kashkarov A. A. *Official crime in public authorities and its prevention in the conditions of a change of state ownership of the territory*. Dr. Law Sci. Diss. Krasnodar, 2019, 423. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/stpjlj>
60. Александрова И. А. Современная уголовная политика по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2016. 59 с. [Alexandrova I. A. *Modern criminal policy to ensure economic security and combat corruption*. Dr. Law Sci. Diss. Abstr. Nizhny Novgorod, 2016, 59. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zpyfvj>
61. Сорочкин Р. А. Теоретико-правовые основы учения о субъекте коррупционного преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. 415 с. [Sorochkin R. A. *Theoretical and legal foundations of the doctrine of the subject of a corruption crime*. Dr. Law Sci. Diss. Moscow, 2021, 415. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/gympqa>
62. Шeverдяев С. Н. Закрепление антикоррупционной проблематики в современном российском конституционном праве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2020. 417 с. [Sheverdyayev S. N. *Consolidation of anti-corruption issues in modern Russian constitutional law*. Dr. Law Sci. Diss. Moscow, 2020, 417. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rwezvj>
63. Артемьев А. Б. Коррупция в механизме функционирования государства: теоретико-правовое исследование в рамках эволюционного подхода: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. 438 с. [Artemyev A. B. *Corruption in the mechanism of functioning of the state: Theoretical and legal research as part of evolutionary approach*. Dr. Law Sci. Diss. Moscow, 2015, 438. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/duhbom>
64. Астанин В. В. Антикоррупционная политика России: криминологические аспекты: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 37 с. [Astaniin V. V. *Anti-corruption policy of Russia: Criminological aspects*. Dr. Law Sci. Diss. Abstr. Moscow, 2009, 37. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/znyokd>
65. Александров С. Г. Правовой механизм борьбы полиции с коррупцией (сравнительно-правовое исследование на примере Российской Федерации и ведущих зарубежных стран): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 38 с. [Alexandrov S. G. *Legal mechanism of the police fight against corruption: comparative legal research in the Russian Federation and advanced foreign countries*. Dr. Law Sci. Diss. Abstr. Moscow, 2005, 38. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zmxvux>
66. Куракин А. В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Люберцы, 2008. 48 с. [Kurakin A. V. *Administrative and legal means of preventing and suppressing corruption in the public service system of the Russian Federation*. Dr. Law Sci. Diss. Abstr. Lyubertsy, 2008, 48. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nkomol>
67. Полукаров А. В. Административно-правовое регулирование противодействия коррупции в социальной сфере: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2020. 594 с. [Polukarov A. V. *Administrative and legal regulation of combating corruption in the social sphere*. Dr. Law Sci. Diss. Moscow, 2020, 594. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/oymqzw>
68. Головкин М. В. Теневая экономика в системе угроз национальной экономической безопасности страны: факторы, эволюция, направления противодействия: дис. ... д-ра экон. наук. СПб., 2020. 426 с.

- [Golovko M. V. *Shadow economy in the system of threats to the national economic security of the country: Factors, evolution, and counteraction*. Dr. Econ. Sci. Diss. St. Petersburg, 2020, 426. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vexaie>
69. Степичева О. А. Развитие механизмов регулирования теневой экономики в России: дис. ... д-ра экон. наук. Тамбов, 2008. 300 с. [Stepicheva O. A. *Developing mechanisms for regulating the shadow economy in Russia*. Dr. Econ. Sci. Diss. Tambov, 2008, 300. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/npubhd>
70. Купрещенко Н. П. Противодействие теневой экономике в системе обеспечения экономической безопасности России (теоретико-методологический подход): дис. ... д-ра экон. наук. М., 2008. 368 с. [Kupreshchenko N. P. *Countering the shadow economy in the system of ensuring economic security of Russia (theoretical and methodological approach)*. Dr. Econ. Sci. Diss. Moscow, 2008, 368. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/gmdcpb>
71. Тарасов М. Е. Государственное воздействие на теневую экономику: дис. ... д-ра экон. наук. М., 2001. 360 с. [Tarasov M. E. *State influence on shadow economy*. Dr. Econ. Sci. Diss. Moscow, 2001, 360. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nmakdb>
72. Ечмаков С. М. Генезис теневых экономических отношений: анализ и моделирование: дис. ... д-ра экон. наук. Тамбов, 2005. 326 с. [Echmakov S. M. *Genesis of shadow economic relations: Analysis and modeling*. Dr. Econ. Sci. Diss. Tambov, 2005, 326. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nnspe1>
73. Заводиленко К. А. Ликвидация теневой экономики как направление обеспечения экономической безопасности России: дис. ... д-ра экон. наук. М., 2009. 169 с. [Zavodilenko K. A. *Eliminating the shadow economy as a direction for ensuring economic security of Russia*. Dr. Econ. Sci. Diss. Moscow, 2009, 169. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nqomu1>
74. Александрова Н. А. Рентные отношения в государственных организациях: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Кострома, 2006. 47 с. [Aleksandrova N. A. *Rental relations in government organizations*. Dr. Econ. Sci. Diss. Abstr. Kostroma, 2006, 47. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/njvpxn>
75. Алексеев С. Л. Антикоррупционный контроль в системе обеспечения экономической безопасности субъектов Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Н. Новгород, 2022. 46 с. [Alekseev S. L. *Anti-corruption control in the system of ensuring economic security of the constituent entities of the Russian Federation*. Dr. Econ. Sci. Diss. Abstr. Nizhny Novgorod, 2022, 46. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/lhvcsa>
76. Дронов Р. В. Механизм нейтрализации коррупции в органах государственного управления: дис. ... д-ра экон. наук. СПб., 2010. 323 с. [Dronov R. V. *Mechanism for neutralizing corruption in government bodies*. Dr. Econ. Sci. Diss. St. Petersburg, 2010, 323. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qfesrj>
77. Юхачев С. П. Коррупция как экономические отношения социума: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Тамбов, 2010. 43 с. [Yukhachev S. P. *Corruption as economic relations of society*. Dr. Econ. Sci. Diss. Abstr. Tambov, 2010, 43. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qhbuuz>
78. Наумов Ю. Г. Теория и методология противодействия институциональной коррупции: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2014. 49 с. [Naumov Yu. G. *Theory and methodology of combating institutional corruption*. Dr. Econ. Sci. Diss. Abstr. Moscow, 2014, 49. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zpkeov>
79. Смирнова Л. Н. Борьба с коррупцией в КНР (международный опыт и «особая китайская модель»): автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2014. 27 с. [Smirnova L. N. *The fight against corruption in China: International experience vs. Chinese model*. Cand. Polit. Sci. Diss. Abstr. Moscow, 2014, 27. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zpnapv>
80. Адамс О. Ю. Борьба с коррупцией в КНР на этапе реформ, 1978–2000 гг.: дис. ... канд. полит. наук. М., 2001. 210 с. [Adams O. Yu. *The fight against corruption in China at the stage of reforms, 1978–2000*. Cand. Polit. Sci. Diss. Moscow, 2001, 210. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nlwfpx>
81. Русецкий Е. А. Влияние коррупции на политический процесс Республики Корея: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Владивосток, 2009. 25 с. [Rusetskiy E. A. *Effect of corruption on the political process in the Republic of Korea*. Cand. Polit. Sci. Diss. Abstr. Vladivostok, 2009, 25. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nkydof>
82. Чан Х. Т. Антикоррупционная политика как фактор политической стабильности в современном Вьетнаме: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2018. 27 с. [Chan H. T. *Anti-corruption policy as a factor of political stability in modern Vietnam*. Cand. Polit. Sci. Diss. Abstr. Moscow, 2018, 27. (In Russ.)]
83. Идинов А. К. Проблема борьбы трансформирующихся государств с международной коррупцией в условиях глобализации (на материалах Кыргызской Республики): автореф. дис. ... канд. полит. наук. Бишкек, 2011. 20 с. [Idinov A. K. *The problem of the struggle of transforming states against international corruption in the context of globalization in the Kyrgyz Republic*. Cand. Polit. Sci. Diss. Abstr. Bishkek, 2011, 20. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zofcwb>

84. Халифаев М. Н. Политико-правовые аспекты противодействия коррупции в Таджикистане: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Душанбе, 2009. 25 с. [Khalifaev M. N. *Political and legal aspects of combating corruption in Tajikistan*. Cand. Polit. Sci. Diss. Abstr. Dushanbe, 2009, 25. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nlhaip>
85. Гевелинг Л. В. Клептократия, социально-политическое измерение коррупции и негативной экономики (борьба африканского государства с деструктивными формами организации власти): дис. ... д-ра полит. наук. М., 2001. 591 с. [Geveling L. V. *Kleptocracy, the socio-political dimension of corruption and negative economics (the struggle of the African state against destructive forms of organization of power)*. Dr. Polit. Sci. Diss. Moscow, 2001, 591. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qdqzdl>
86. Семьнин А. С. Противодействие политической коррупции политико-правовыми средствами в государствах Евросоюза (опыт Финляндии и Эстонии): дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2009. 216 с. [Semynin A. S. *Countering political corruption by political and legal means in the European Union: Finland and Estonia*. Cand. Law Sci. Diss. Voronezh, 2009, 216. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qeihvx>
87. Шедий М. В. Коррупция как социальное явление (социологический анализ): автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2014. 46 с. [Shediy M. V. *Corruption as a social phenomenon: Sociological analysis*. Dr. Sociol. Sci. Diss. Abstr. Moscow, 2014, 46. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zpnitt>
88. Алексеев С. В. Коррупция в переходном обществе: социологический анализ: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Новочеркасск, 2008. 49 с. [Alekseev S. V. *Corruption in a transitional society: Sociological analysis*. Dr. Sociol. Sci. Diss. Abstr. Novocherkassk, 2008, 49. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wzlgwf>
89. Латов Ю. В. Социальные функции теневой экономики в институциональном развитии постсоветской России: дис. ... д-ра социол. наук. Тюмень, 2008. 405 с. [Latov Yu. V. *Social functions of the shadow economy in the institutional development of post-Soviet Russia*. Dr. Sociol. Sci. Diss. Tyumen, 2008, 405. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qehnzj>